

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-2-5-16

УДК 297.17

Содержание статьи

Информация о статье

В.В. Безменов¹

Введение
Характеристика Нахдатул Улама и Мухаммадии
Политическое противостояние Нахдатул Улама и Мухаммадии
Страх уммы перед исламизацией Ислам Нусантара, интервенция в Старый Свет и гонка с Малайзией
Процессы международной интеграции
Заключение

Поступила в редакцию: 26.04.2024
Передана на рецензию: 30.04.2024
Получена рецензия: 27.05.2024
Принята в номер: 30.06.2024

Влияние религиозной идентичности на идеологическое противостояние исламских организаций Нахдатул Улама и Мухаммадия в Индонезии

Казанский (Приволжский) Федеральный университет; bezmenov.vlad@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль религиозной идентичности мусульман Индонезии в контексте противостояния двух ведущих организаций региона: Нахдатул Улама и Мухаммадии. Обе организации на начальном этапе своей деятельности в первой половине XX века призывали мусульман Индонезии вернуться к корням, к истинному исламу. Мухаммадия в своей идеологической повестке продвигала идеи возвращения к исламу времен Пророка, тогда как Нахдатул Улама отстаивала позиции национального индонезийского ислама, сформировавшегося в ходе длительного взаимодействия с буддийскими, индуистскими и анимистическими верованиями.

Исследование показало, что на территории Индонезии не существует универсальной исламской религиозной идентичности, объединяющей всех мусульман региона. Во многом современное мирное сосуществование уммы обеспечено государственной концепцией «Панчасила» («Пять основ») и идеями защиты религиозного и национального многообразия, транслируемыми исламской организацией Нахдатул Улама. Любые попытки внедрить в индонезийскую умму мысль об унификации исламского пространства вызывают негативную реакцию у верующих. Это подтверждают крах исламских партий на парламентских выборах в Индонезии в 1997 году и несостоятельность политики исламской организации Мухаммадия, которая стремится распространить в регионе арабский унифицированный ислам.

Ключевые слова: Нахдатул Улама, Мухаммадия, Нусантара, Панчасила, народный ислам.

¹ Владислав Владимирович Безменов – аспирант кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-2-5-16

UDC 297.17

Content of the article

Information about the article

*V.V. Bezmenov*²

Introduction.
Characteristics of Nahdatul Ulama and Muhammadiyah.
The political confrontation between Nahdatul Ulama and Muhammadiyah.
Fear of Islamization.
Nusantara Islam, the intervention in the Old World and the race with Malaysia.
The processes of international integration.
Conclusion.

Received: 26.04.2024
Submitted for review: 30.04.2024
Review received: 27.05.2024
Accepted for publication: 30.06.2024

The Influence of Religious Identity on the Ideological Confrontation between Nahdatul Ulama and Muhammadiyah Islamic Organizations in Indonesia

Kazan (Volga region) Federal University; bezmenov.vlad@inbox.ru

Abstract. The article examines the influence of the religious identity of Muslims in Indonesia in the context of the confrontation between two leading organizations in the region – Nahdatul Ulama and Muhammadiyah. At the initial stage of their activities in the first half of the 20th century, both organizations called on Indonesian Muslims to return to the roots of true Islam. In its ideological agenda, Muhammadiyah promoted the ideas of a return to Islam from the time of the Prophet. As for Nahdatul Ulama, it defended the position of national Indonesian Islam formed during a long interaction with Buddhist, Hindu and animist beliefs. The study demonstrates that in Indonesia there is no universal Islamic religious identity that could unite all Muslims in the region. In many ways, today's peaceful coexistence of the ummah is ensured by the state concept of Pancasila (Five Fundamentals) and the ideas of protecting religious and national diversity, largely conveyed by the Islamic organization of Nahdatul Ulama. Any attempts to introduce the idea of unified Islamic space into the Indonesian ummah are rejected by believers. This is confirmed by the collapse of Islamic parties in the parliamentary elections of 1997 and the failure of Muhammadiyah policy to introduce unified Arab Islam in the region.

Keywords: Nahdatul Ulama, Muhammadiyah, Nusantara, Pancasila, folk Islam.

Введение

В начале XX столетия на территории будущей Индонезии (Голландская Ост-Индия) в процессе социальных и политических преобразований и формирования государственного самосознания появляются две крупные исламские организации – Нахдатул Улама и Мухаммадия. С 1912 до обретения Индонезией независимости в 1949 они были идеологическими монополистами. Обе организации придерживаются традиционного для Малайского архипелага суннитского ислама шафиитского мазхаба, но различаются в идеологических взглядах на развитие индонезийской уммы. Обе организации олицетворяют два разных идеологических направления индонезийского

² *Vladislav Vladimirovich Bezmenov* – postgraduate student at the Department of Religious Studies of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of Kazan (Volga Region) Federal University.

ислама, которые начали формироваться еще в Средние века, в эпоху активной миссионерской деятельности арабских и персидских проповедников на островах [11, с. 31]. Обе они повлияли на формирование современного религиозного пространства Индонезии. Их можно назвать салафитскими, т. к. они предлагают вернуться к корням ислама [13, с. 76]. Мухаммадия предлагала вернуться к исламу периода Пророка и ликвидировать национальные традиции и доисламские рудименты, которые, по ее мнению, не позволяли преодолеть региону аграрно-феодальный строй. Нахдатул Улама, наоборот, выступила защитницей «национального» индонезийского ислама, представленного различными этнокультурными группами [18, с. 126].

Противостояние этих двух идеологических направлений отражается на политике, экономике, международной активности и т. д. [16, с. 78 – 83]. Основная задача исследования – показать сложную картину формирования современного исламского идеологического пространства Индонезии организациями Нахдатул Улама и Мухаммадия с учетом вышеперечисленных особенностей, а также объяснить, каким образом Нахдатул Улама смогла занять лидирующие позиции в современном индонезийском социуме и государственных структурах.

Характеристика Нахдатул Улама и Мухаммадии

Исламские организации Нахдатул Улама и Мухаммадия появились на территории Голландской Ост-Индии в начале XX столетия, когда формировались различные исламские школы модернистского формата, в которых готовили мусульманскую интеллигенцию, способную действовать в рамках капиталистической модели экономического и социального развития. Успеха на поприще реформации добилась основанная в 1912 году исламская организация Мухаммадия, выступавшая за формирование новой системы образования, отвечающей современным требованиям. Отличало Мухаммадию от предшественников и то, что она имела достаточно сильный социальный ресурс. Дело в том, что в Индонезии крайне почитаемы валисонг (святые) и потомки паломников и суфиев, принесших ислам на территорию Малайского архипелага. Основатель организации Ахмад Дахлан считается прямым потомком арабских миссионеров с Аравийского полуострова, почитаемых в современной Индонезии. Эта организация, чья идеологическая составляющая основана на принципах арабского ислама, который крайне жестко относится к нововведениям и синкретическим традициям, оказалась в ситуации, когда критика народных верований, плотно укоренившихся в сознании народов Индонезии, могла повлечь за собой конфликт. Помимо этого Мухаммадия выступала за унификацию индонезийского ислама [14].

Идеологический конфликт произошел внутри самой организации в 1926 году. Основная причина раскола заключалась в осуждении Мухаммадией доисламских элементов, вошедших в повседневность уммы Индонезии. Под формулировкой «доисламский» понимаются буддийские, индуистские, христианские и языческие традиции и элементы социальной структуры, которые в той или иной степени влились в индонезийский ислам [6, с. 269–271].

Исламизация Малайского архипелага началась в IX веке с экспансии арабских и персидских купцов, следовавших по морской части Великого шелкового пути. Окончательно она завершилась к XV столетию, когда сформировались крупные устойчивые мусульманские государства с развитыми религиозными и правовыми институтами. До XV столетия на островах был целый ряд индуистских и буддийских стран, которые лояльно относились к языческим верованиям [12, с. 89].

Таким образом, на островах были предпосылки для формирования «народного ислама». «Происходило смешение вероучения ислама с укоренившимся прежде индуизмом, исконным анимизмом и древними мистическими культурами. Отсюда территориальные различия степени исламизации и практически повсеместный синкретизм конфессиональной ориентации мусульманского населения» [18, с. 126].

Все это привело к возникновению локальных традиций, которые определялись языковыми и культурными особенностями многочисленных народов Малайского архипелага. В разных регионах страны слияние ислама и народных традиций происходило по-разному. Например, институт султаната сохранился в стране и после обретения независимости. В одной из самых крупных провинций Индонезии Джокьярте после прихода к власти либерально-демократических сил в 1949 году должность султана как хранителя сакрального единства яванского народа не была упразднена [13, с. 71].

Попытки искоренить национальные традиции привели к ответной реакции со стороны приверженцев народного ислама. В 1926 году от Мухаммадии отделилась группа под руководством богослова Хашима Ашари – Нахдатул Улама [14]. В отличие от Мухаммадии, она ориентировалась не на малочисленную прослойку интеллигенции и родовых аристократов, а на сельское население, где как раз и был распространен индонезийский народный ислам. Оказывая финансовую поддержку национальным праздникам, социальным и образовательным инициативам. Нахдатул Уламе удалось расположить к себе простой народ. Как до войны за независимость, так и после Мухаммадия выступала против национальных танцев с элементами языческих вкраплений, театра теней Ваянг, борьбы «пенчак силат», а также развитого на островах культа мертвых. Мухаммадия призывала следовать строгим предписаниям шафиитского мазхаба и очищать индонезийский ислам от различных нововведений.

Политическое противостояние Нахдатул Улама и Мухаммадии

В 1950-е споры двух организаций вышли за рамки богословского поля [8, с. 33]. После победы в войне за независимость в 1949 году и установления в стране либерально-демократического режима крупные исламские организации, поддерживавшие правительство во время войны, получили места в парламенте. Фактически до военного переворота в 1965 г., который возглавил генерал Сухарто, обе организации трансформировались в политические партии, которые отошли от классических богословских споров и пытались занять наиболее выгодное положение при правительстве [12, с. 90]. Например, Нахдатул Улама активно поддерживала Сукарно, а позднее и Сухарто в идеологической борьбе против коммунистической идеологии. Причиной конфликта Нахдатул Улама и подпольных коммунистических ячеек было стремление организации выслужиться перед правительством. Кроме того организация видела реальную опасность в растущем влиянии коммунистов на низшие слои населения, которые и составляли большую часть ее электората.

Довольно интересным феноменом является социально-идеологический барьер, установленный государством для сдерживания любых религиозных сил в стране. Это государственная идеология «Панчасила» («Пять столпов»), которая действует в стране и до сих пор. Ее основной смысл заключает в организации различных народных и религиозных масс внутри архипелага на светских основах. Положения этой идеологии включают в себя следующие пункты: 1) вера в единого Бога; 2) справедливость и цивилизованная гуманность; 3) единство страны; 4) демократия, направляемая разумной политикой консультации и предпринимательства; 5) осуществление социальных гарантий для всех народов Индонезии [1]. Л.М. Ефимова, отмечает:

«Принципы Панчасила неизменно входили в преамбулы всех конституций страны, они включают веру в божественное всемогущество монотеистического толка» [4, с. 105]. На наш взгляд, ключевым в этой концепции является первый пункт: все народы Индонезии, независимо от своего происхождения и вероисповедания, веруют в одного Бога, что и позволяет сохранить единство государства [14].

Трансформация организаций из классических богословских в политические партии, на наш взгляд, обусловлена еще и тем, что начиная с 1930-х годов в стране разрушается традиционный аграрный тип экономики и происходит отток населения в города. Мусульмане становятся не просто пассивными верующими, которые придерживаются канонов ислама, они начинают активно влиять на политику и социальные институты. В 1930-е годы на волне пробуждения религиозного, а не национального самосознания, в стране начинаются волнения, вызванные стремлением отделиться от Нидерландов, которые переросли в войну за независимость. В ней принимали участие автономные исламские военные формирования «Хизбуллах» и «Сабиллах». Объединяющим фактором мобилизации исламских масс в войне за независимость страны стала не национальная, а исламская идентичность, продвигаемая Нахдатул Улама и Мухаммадией.

Н.С. Куклин в своих исследованиях отмечает, что народы Индонезии, независимо от национального происхождения и религии, осознают себя одновременно в трех идентичностных плоскостях. Они считают себя частью единого индонезийского государства, опираются на национальную идентичность с уникальными культурными и языковыми особенностями. Но, детерминирует поведение человека в рамках социума именно религиозная принадлежность. Концепцию Куклина [13, с. 71–75] подтверждает и позиция Нахдатул Улама после войны за независимость. Лидеры организации утверждали, что критика Мухаммадией национально-религиозных традиций подрывает целостность и устойчивость страны, что противоречит третьему пункту концепции «Панчасила», где говорится о единстве [17].

После войны за независимость и утверждения идеологии «Панчасила» государством был запущен процесс создания единой государственной индонезийской нации. Борьба за национальную самобытность должна была сплотить народ. Государство стремилось полностью преобразовать индонезийскую нацию. Позиция Нахдатул Улама в этом вопросе была схожа с государственной, но организация ратовала еще и за сохранение народами Индонезии национальной самобытности и индивидуальности. Мухаммадия выступала за то, чтобы Индонезия опиралась на ислам без народных вкраплений, так как это будет способствовать устойчивости страны.

Из-за противоречий государственной концепции в 1960-х Мухаммадия начинает отходить от критики адатов индонезийского ислама. В свою очередь Нахдатул Улама перестает критиковать Мухаммадию из-за ее арабизированного ислама [13, с. 70]. Подобные изменения мы связываем с тем, что в 1965 году в стране происходит военный переворот, после которого все религиозные организации вытесняются из политического поля страны, из-за чего любая риторика становится бесполезной. Они больше не могут бороться за политическую власть [7, с. 92–100].

Страх уммы перед исламизацией

Для координации и управления мусульманскими организациями в 1975 году правительство президента Сухарто создает Индонезийский совет улемов, куда помимо Нахдатул Улама и Мухаммадии вошли другие крупные исламские организации страны. Через совет при правлении Сухарто правительство ретранслирует свою политику внутри уммы. Сама организация не являлась государственным органом, но

подчинялась Министерству по делам религии Индонезии и получала государственные дотации. В период военной бюрократии президента Сухарто Индонезийский совет улемов стал идеологическим монополистом, который с помощью фетв и социальной инфраструктуры, входящих в него, организаций сформировал границы и правила взаимодействия внутри религиозного поля страны [3, с. 69–72]. В таких условиях любые теологические споры и борьба за влияние в государстве становятся невозможными из-за жесткого контроля Совета со стороны правительства и силовых ведомств, которым во время правления Сухарто дали особые полномочия.

До 1990-х годов все религиозное пространство в стране оставалось под жестким контролем государственной партии Глокар и военных. Однако в конце XX столетия идеология второго президента, получившая название «Новый порядок», начала терять авторитет из-за активизации демократических оппозиционных сил. Во время парламентских выборов 1997 года значительную часть голосов собрали исламские партии. Несмотря на то, что в Индонезии 90 % жителей исповедуют ислам, большинства голосов им получить не удалось. Этот парадокс можно объяснить тем, что индонезийские мусульман, как бы странно это ни звучало, боялись исламизации. Индонезия – это лоскутное полотно, в котором ислам переплетается с множеством народных традиций. Победа одной из исламских партий могла привести к тому, что в стране начался бы процесс стандартизации религиозного пространства с опорой на идеологию победившей партии. Именно из-за этих страхов Мухаммадия не смогла стать лидером идеологического пространства Индонезии в начале XX века.

Во время создания Индонезийского совета улемов власть понимала эти особенности и сознательно включила туда представителей различных традиционных направлений индонезийского ислама, чтобы сделать Совет в глазах мусульман легитимным органом. Именно из-за этих специфических особенностей исламской религиозности в Индонезии мы можем говорить о боязни исламизации. Под этой формулировкой мы понимаем унификацию религиозного пространства страны взявшей власть религиозно-политической партией, которая может начать стандартизировать ислам, исходя из своих взглядов, притесняя при этом своих идеологических оппонентов.

Ситуация в политическом и религиозном пространстве страны меняется в 1998 году с приходом к власти Абдурахмана Вахида, внука основателя Нахдатул Улама Хашим Ашари, который до президентского кресла руководил этой организацией. Его победа стала полной неожиданностью для политических сил страны, так как парламентские выборы в 1997 году были для исламских партий не совсем удачными [4, 107–110]. Подобный итог стал возможен благодаря тому, что Вахид баллотировался на пост президента от политической партии Национального возрождения, а не от Нахдатул Улама. Партия была светской, а сам Вахид положительно относился к демократическим ценностям и государственной идеологии «Панчасила» [12, с. 88–85]. На пост президента он баллотировался как светский лидер, а не как бывший руководитель крупнейшей исламской организации. В своей политической деятельности Вахид придерживался принципа «средней оси», который провозглашал нейтралитет между светскими и религиозными институтами. Но его правление продлилось всего до 2001 года: он покинул пост президента из-за импичмента, инициированного военными и бывшими функционерами партии Глокар [4, с. 110–113].

Ислам Нусантара, интервенция в Старый Свет и гонка с Малайзией

В начале 2000-х в Индонезии стала политическая ситуация нестабильной. Пользуясь этим, Индонезийский совет улемов попытался получить самостоятельность.

Несмотря на то, что Совет состоял из представителей различных религиозных организаций страны, там оказалось много фундаменталистов из всех входящих в него организаций. За тем, как происходило укрепление фундаменталистских настроений, можно проследить по кейсу Ахмадийского течения.

В середине 2000-х в Индонезии началось антиахмадийское движение: на храмы совершались нападения, а последователей течения преследовали [2, с. 116]. Вместо того, чтобы погасить пожар конфликта, Совет присоединился к протестующим и потребовал запрета этого религиозного направления. Тогда индонезийская умма буквально раскололась на два лагеря. В одном лагере были сторонники полного запрета движения. В то же время на защиту ахмадийцев встали многие мусульманские богословы, утверждавшие, что ахмадийцы на протяжении долгих лет сосуществовали с мусульманами и смогли создать свое уникальное религиозное вероучение. Защитники Ахмадии апеллировали и к конституции страны, дававшей право исповедовать любую религию, и к идеологии «Панчасила», а точнее, ко второму ее пункту – «Единство страны» [2, с. 117].

Однако во время ахмадийских погромов Нахдатул Улама и Мухаммадия не выступили с открытыми заявлениями в защиту этой религии. Если бы эти организации вступили в конфликт, возможно, Нахдатул Улама встала бы в защиту ахмадийцев, так как они довольно лояльно относились к синкретическим верованиям региона, народным традициям и религиям, которые повлияли на становление народов Индонезии. Мухаммадия, напротив, выступила бы с критикой религиозного течения, так как для ее представителей было принципиальным бороться с синкретизмом и индонезийским адатом. Организации не вступили в конфликт, и в 2005 году Индонезийский совет улемов издал фетву, обвиняющую сторонников Ахмадии в вероотступничестве. В 2007 году произошел крупный погром в поселении Манислор на острове Ява. В 2011 году ситуация обострилась до предела. Фронт защитников ислама объявил, что если правительство не запретит ахмадийскую религию, то местная община будет истреблена [15, с. 5–6].

Процессы международной интеграции

В период активизации Совета на политическом и социальном поприще Нахадул Улама и Мухаммадия ушли в тень, сконцентрировав свое внимание на внутренних и международных проектах. В начале XXI века Нахдатул Улама стала активно развивать международное образование. Организация хотела отойти от классического богословия и создать свои центры исламоведения. Для этих целей она начинает научную экспансию в Европу и США, действуя через индонезийские диаспоры. «Интервенция» организации оказалось успешной, ей удалось выстроить партнерские отношения с Лейденским, Оксфордским, Чикагским университетами, Канадским университетом Макгилла и Лондонской школой восточных и африканских исследований. Нахдатул Улама сумела обойти Мухаммадию и стала своеобразным ретранслятором индонезийского ислама в Старом свете. Организация сумела это реализовать благодаря своим идеологическим особенностям.

Нахдатул Улама позиционирует себя защитницей традиционного индонезийского ислама, а Мухаммадия как организация, основанная арабскими миссионерами и транслирующая на Малайский архипелаг ислам из арабского мира, находилась в тесных контактах со своей духовной родиной. Поэтому интервенция Мухаммадии в Старый свет могла быть воспринята негативно богословами с Ближнего Востока и Северной Африки, считавшими этот регион своим традиционным полем влияния. Кроме того, за столетия пребывания арабского ислама в условиях

поликонфессионального региона Мухаммадию могли обвинить в синкретизме, смешении исламских и доисламских традиций. Нахдатул Улама организация самобытная и не связанная с арабскими богословами и учебными центрами, могла себе позволить действовать свободно.

Для более эффективного продвижения своей идеологической повестки в 2015 году богословы Нахдатул Улама выдвинули концепцию ислама «Нусантара». Богословы Нахдатул Улама, давая определение этому направлению в исламе, говорят, что он не является новой синкретической религией. «Сторонники концепции подчеркивают, что это вовсе не новая интерпретация ислама, но индонезийский вариант мусульманской религиозной практики, исторически сложившейся в процессе распространения ислама на архипелаге» [6, с. 270]. Название «Нусантара» подчеркивает плюрализм новой концепции: так именовали Малайский архипелаг до появления на нем таких стран, как Малайзия, Индонезия и Бруней.

Концепция ислама «Нусантара» способствует продвижению индонезийского ислама за пределами Малайского архипелага. «Сторонники данного движения думают о том, что на данный момент стоит продвинуть эту идею, поскольку ислам и мусульмане Индонезии более толерантны, адаптивны и далеки от конфликтов и войн по сравнению с другими мусульманами в остальных частях мира» [19, с. 22]. Появление «Нусантары» ознаменовало начало нового этапа в противостоянии с Малайзией, которая и по сей день остается главной защитницей ислама на Малайском архипелаге. После обретения независимости от Великобритании в 1957 году страна стала проводить политику полной исламизации всех внутренних институтов. Уже в 1960-х она начинает открывать первые финансовые организации, работающие по нормам шариата. Первый индонезийский шариатский банк «Муамалат» появился в начале 1990-х, а сфера халяльной пищевой промышленности начала развиваться в 1980-х [5, с. 95]. «С 1989 года Совет практически монополизировал сертификацию халяльной продукции, что приносило ему огромные деньги» [3, с. 77].

Нахдатул Улама, которая на сегодняшний день позиционирует себя как защитницу «традиционного ислама» в Индонезии, решила перехватить идеологическую пальму первенства у Малайзии став лидером на Малайском архипелаге и в Юго-Восточной Азии. С этой гонкой можно связать активизацию контактов Нахдатул Улама с ведущими европейскими светскими университетами. По такому же принципу свои международные коммуникации выстраивает и Малайзия.

Помимо гонки с северным соседом и усиления влияния в исламском мире концепция «Нусанатра» имела большое значение для самой Индонезии. С начала 2000-х годов страну захлестнули радикальные и экстремистские настроения из-за интервенции США и европейских держав в Ирак и Афганистан. В стране открылись пункты вербовки добровольцев для участия в боевых действиях. В это время Нахдатул Улама и Мухаммадия заявили, что не будут открывать у себя вербовочные пункты.

Ситуацию усугубил и теракт в 2002 году на острове Бали, который является традиционным местом проживания индуистов. После теракта индонезийское правительство развернуло настоящую войну против исламского радикального подполья. Исламские радикалы являются идейными последователями военных отрядов «Хизбуллах» и «Сабиллах». После установления светского режима Сукарно они стали настаивать на исламизации общественных и государственных институтов, но при помощи силового и идеологического аппарата членов военных группировок удалось унять.

На фоне этих нерешенных задач Нахдатул Улама, скорее всего, по просьбе правительства решила выступить своеобразным объединителем индонезийского

ислама под лозунгом разнообразия. Мусульмане Индонезии крайне враждебно относятся к любым попыткам унификации идеологического пространства. Однако до провозглашения ислама «Нусаниара» у исламского пространства Индонезии не было даже условных границ несмотря на государственную концепцию «Панчасила», так как это было светским решением. «Нусантра» как раз и объединяет мусульман страны с другими конфессиями благодаря идее защиты разнообразия [8, с. 200–205]. Концепция была создана при помощи индонезийского правительства, а позднее воспринята им как новый идеологический вектор развития уммы страны по той причине, что Нахдатул Улама принимала участие в идеологической зачистке «Фронта защитников ислама» в 2016 году. Фронт для получения политических очков при поддержке зятя второго президента Сухарто Прабово Субинато развернул идеологическую кампанию по смещению губернатора Джакарты Басуки Чаяя, христианина китайского происхождения. Во время тех событий лидеры Фронта утверждали, что Джокови насмехается над исламом. Как следствие – по стране прокатилась волна антихристианских демонстраций [9, с. 171].

Нахдатул Улама, опираясь на миролюбивую концепцию ислама, минимизировала социальное напряжение. Правительство Индонезии вело борьбу с Фронтом, запретило организацию и посадило ее основателя. После ликвидации «Фронта защитников ислама» и спада социального напряжения организация получила много политических очков. В 2019 году лидер Нахдатул Улама Мааруф Амин был избран на пост вице-президента Индонезии. На фоне вышеописанных событий Мухаммадия не проявляла никакой политической активности, сконцентрировавшись на своих внутренних проектах.

Заключение

Исследование влияния исламских организаций Нахдатул Улама и Мухаммадии на современную Индонезию позволяет сделать нам следующие выводы:

1. Процесс формирования национальных идентичностей на территории будущей Индонезии был запущен лишь в середине XX века. Консолидация мусульман во время войны за независимость происходила на базе религиозной идентичности, которая детерминирует поведение человека в рамках индонезийского социума.

2. Для Индонезии из-за ее многообразия неприемлема единая идеологическая линия в вопросах религии. Поэтому Мухаммадия, продвигающая идею отказа от адатных форм ислама, не смогла стать абсолютным лидером среди мусульман страны.

3. Индонезия может существовать в нынешнем формате только как светское государство, что и отражает государственная концепция «Панчасила», делающая ставку на многообразие и защиту этого принципа. Именно это позволяет объединить многочисленные народы и конфессии Индонезии.

4. Ислам «Нусантара», продвигающий идеи мирного сосуществования различных исламских и неисламских групп, из-за подхода, схожего с идеологией «Панчасила», очерчивает границы и правила взаимодействия внутри индонезийского религиозного пространства. Ислам «Нусантара», как и Панчасила, объединяет верующих благодаря идее защиты прав на инклюзивность.

5. Нахдатул Улама смогла стать лидером религиозного пространства Индонезии по причине того, что она с момента своего создания опиралась на сельское исламское большинство, которое и было сторонником адатного ислама. Мухаммадия же в своей идеологической повестке делала ставку на интеллигенцию и буржуазную прослойку, которой по определению меньше. Нахдатул Улама является представительницей народного ислама.

Таким образом, поддерживая национальный ислам, имеющий различные специфические черты у многочисленных народов Индонезии, Нахдатул Улама смогла добиться первенство среди других исламских религиозных организаций на территории Индонезии, потеснив своего главного идеологического оппонента Мухаммадию.

Литература

1. Баранов О. Панчасила против исламизма: новый идеологический курс Индонезии. – Режим доступа: [https:// ru.valdaiclub.com/a/highlights/panchasila-protivislamizma/](https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/panchasila-protivislamizma/) (дата обращения: 23.04.2024).
2. Другов А.Ю. Индонезия: почему распущен Фронт защитников Ислама? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 4. – С. 114–130.
3. Ефимова Л.М. Ислам и власть в современной Индонезии: поиск баланса в условиях демократии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2, № 4. – С. 69–87.
4. Ефимова Л.М. Президент Индонезии Абдуррахман Вахид и «исламский фактор» в политике // Полития. 2000. Т. 16, № 2. – С. 105–115.
5. Ефимова Л.М. Халяль покоряет исламскую умму Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1, № 2. – С. 94–102.
6. Ефимова Л.М. Ислам Нусантара – против радикализма и экстримизма // Minbar. Islamic Studies. 2018. Т. 11, № 2. – С. 268–280.
7. Курчанов М.В. Национализм и модернизация в Индонезии в XX веке. – Воронеж: Научная книга, 2009. – 251 с.
8. Курчанов М.В. Исламское государство Индонезия в современной индонезийской культуре памяти // Minbar Islamic Studies. 2023. Т. 16, № 2. – С. 30–42.
9. Курчанов М.В. Фронт защитников ислама как ведущая организация индонезийского крайне консервативного политического ислама во второй половине 2010-х годов // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18, № 2. – С. 163–178.
10. Курчанов М.В. Институционализированные формы радикального ислама в Индонезии 2010-х гг. // Minbar Islamic Studies. 2021. Т. 14, № 2. – С. 263–283.
11. Курчанов М.В. Исламское государство Индонезия (1949–1962 гг.) как параллельная и альтернативная форма развития индонезийской государственности // Исламоведение. 2022. № 4. – С. 30–42.
12. Куклин Н.С. Исламский вектор во внешней и внутренней политике Индонезии: историческая ретроспектива (статья первая) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 3. – С. 88–102.
13. Куклин Н.С. Этапы социально-политического развития исламской общины в Индонезии: культурная самобытность и национальные особенности (статья вторая) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 4. – С. 69–85.
14. Какой ислам победит в Индонезии? – Режим доступа: <https://islam.kz/ru/news/v-mire/kakoi-islam-pobedit-v-indonezii-14631/#gsc.tab=0> (дата обращения: 23.09.2023).
15. Мартыненко А.В. Ахмадия в Юго-Восточной Азии: трудный путь религиозного меньшинства // Современный мусульманский мир. 2019. № 2. – С. 1–9.
16. Патеев Р.Ф. Религиозный активизм в мусульманских сообществах: переосмысление в постсекулярную эпоху // Религиоведение. 2020. № 3. – С. 78–87.
17. Панчасила (Индонезия). – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1085357> (дата обращения: 23.04.2024).
18. Уткин М. Ислам в Индонезии // Россия и мусульманский мир. 2007. № 5. – С. 125–130.

19. Мухтар.С., Шауки А.К. Развитие ислама в Индонезии: изучение движений мысли Мухаммадии и Нахдатул Улама // «Оригинальные исследования» (ОРИС). 2022. Т. 12, № 3. – С. 16–25.

References

1. Baranov O. *Pancasila against Islamism: a new ideological course of Indonesia*. – URL: [https:// ru.valdaiclub.com/a/highlights/panchasila-protivislamizma/](https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/panchasila-protivislamizma/) (reference date: 04/23/2024). (In Russian)
2. Drugov A.Yu. Indonesia: why was the Islamic Defenders Front disbanded? *Southeast Asia: current problems of development*. 2021. No. 4. – Pp. 114–130. (In Russian)
3. Efimova L.M. Islam and power in modern Indonesia: the search for balance in democracy. *Southeast Asia: current problems of development*. 2018. Vol. 2, no. 4. – Pp. 69–87. (In Russian)
4. Efimova L.M. President of Indonesia Abdurrahman Wahid and the “Islamic factor” in politics. *Polity*. 2000. Vol. 16, no. 2. – Pp. 105–115. (In Russian)
5. Efimova L.M. Halal conquers the Islamic ummah of Indonesia. *Southeast Asia: current problems of development*. 2019. Vol. 1, no. 2. – Pp. 94–102. (In Russian)
6. Efimova L.M. I Nusantara Islam – against radicalism and extremism. *Minbar Islamic Studies*. 2018. Vol. 11, no. 2. – Pp. 268–280. (In Russian)
7. Kirchanov M.V. *Nationalism and modernization in Indonesia in the 20th century*. Voronezh. Academic Book, 2009. – 251 p. (In Russian)
8. Kirchanov M.V. Islamic State of Indonesia in modern Indonesian culture of memory. *Minbar Islamic Studies*. 2023. Vol. 16, no. 2. – Pp. 30–42. (In Russian)
9. Kirchanov M.V. The Front of the Defenders of Islam as a leading organization of Indonesian extremely conservative political Islam in the second half of the 2010s. *Islam in the Modern World*. 2022. Vol. 18, no. 2. – Pp. 163–178. (In Russian)
10. Kirchanov M.V. Institutionalized forms of radical Islam in Indonesia in the 2010s. *Minbar Islamic Studies*. 2021. Vol. 14, no. 2. – Pp. 263–283. (In Russian)
11. Kirchanov M.V. Islamic State of Indonesia (1949–1962) as a parallel and alternative form of development of Indonesian statehood. *Islamovedenie [Islamic Studies]*. 2022, no. 4. – Pp. 30–42. (In Russian)
12. Kuklin N.S. The Islamic vector in the foreign and domestic policy of Indonesia: a historical retrospective. (article one). *Russia and the Muslim World*. 2021, no. 3. – Pp. 88–102. (In Russian)
13. Kuklin N.S. Stages of socio-political development of the Islamic community in Indonesia: cultural identity and national characteristics. (article two). *Russia and the Muslim World*. 2021. No. 4. – Pp. 69–85. (In Russian)
14. *Which Islam will win in Indonesia?* – URL: <https://islam.kz/ru/news/v-mire/kakoi-islam-pobedit-v-indonezii-14631/#gsc.tab=0> (reference date: 09/23/2023). (In Russian)
15. Martynenko A.V. Ahmadiyya in Southeast Asia: the difficult path of a religious minority. *Modern Muslim World*. 2019. No. 2. – Pp. 1–9. (In Russian)
16. Pateev R.F. Religious activism in Muslim communities: rethinking in the post-secular era. *Religious Studies*. 2020. No. 3. – Pp. 78–87. (In Russian)
17. *Pancasila (Indonesia)*. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1085357> (reference date: 04/23/2024). (In Russian)

18. Utkin M. Islam in Indonesia. *Russia and the Muslim World*. 2007. No. 5. – Pp. 125–130. (In Russian)

19. Mukhtar S., Shawki A.K. The development of Islam in Indonesia: a study of the movements of thought of Muhammadiyah and Nahdatul Ulama. “*Original Research*” (*ORIS*). 2022. Vol. 12, no. 3. – Pp. 16–25. (In Russian)